

4. Palestine. A Study of Jewish, Arab and British Policies. Vol. I. – New Haven: Yale University Press, 1947. – 593 p.
5. Истоки и история проблемы Палестины. Часть I. 1917 – 1947. – Нью-Йорк: из-во "ООН", 1978. – 116 с.
6. Витвицкая В. В. Палестина в международных отношениях на рубеже XIX – XX веков (80–е годы XIX века – 1920 г.). – Симферополь: вид-во "Пармекс", 1999. – 79 с.
7. Ingrams D. Palestine Papers. 1917 – 1922. Seeds of Conflict. – L.: John Murray, 1972. – 198 p.
8. Weizmann Ch. Trial and Error. – N.–Y.: Schocken, 1949. – 493 p.

Бородин С.В.

III ОТДЕЛЕНИЕ И РЕФОРМЫ 60–х гг. XIX в.

Актуальность изложенной темы состоит в первую очередь в том, что в Украине до сего времени нерешен земельный вопрос, положение украинского крестьянина по отношению к земле законодательно не определено, а идеи модернизации экономики, европеизации политической и общественной жизни стороны существуют.

Начало крестьянской реформы было достаточно традиционным для правительственной политики. 3 января 1857 г. состоялась первое заседание Секретного комитета, составленного из высших сановников. В него входил и шеф жандармов В.А. Долгоруков. Наряду с рассмотрением доклада и записки министра внутренних дел С.С. Ланского обобщившего правительственные меры прошлых лет по крестьянскому вопросу, на первом заседании был прочитан и проект освобождения крестьян, представленный императору полтавским помещиком М.П. Позеном. 18 декабря 1856 г. Этой записке (на нес Александр, Побратил «Особое внимание») отводилась роль отправного, исходного начала в разрешении крестьянского вопроса. Не случайно через несколько дней после аудиенции у императора, М.П. Позена посетил В.А. Долгоруков и «пригласил остаться в Петербурге несколько времени пока записке не дано будет направление» [1].

17 января на заседании, посвященном определению программы работ, материалы записки М.П. Позена получили более определенное звучание в намерении приступить лишь к «подробному пересмотру и соглашению двух законоположений:

1. Об обязанных поселенцах и 2. О свободных хлебопашцах» и вести освобождение «постепенно, без крутых и резких поворотов и без мер насильственных» [2].

На этом же заседании возник вопрос о гласности. Точнее речь зашла о необходимости успокоить «брожение умов» именным указом Сенату о пересмотре прежних законов о крестьянах. Это предложение Я.И. Ростовцева было поддержано большинством Комитета как мера, направленная на успокоение помещиков, подтверждавшая незыблемость прав собственности и умеренность преобразовательных планов. И если возражения оппонентов – Т.П. Гагарина и Д.Н. Блудова – касались сути указа, декларируемых начинаний, то В.А. Долгоруков говорил о мотивах его издания. Признавая, что «брожение умов» действительно существует, шеф жандармов отмечал, что «оно преувеличено и поддерживается более страхом самых помещиков, которые с ужасом воображают, что они должны лишиться всей собственности и сделаться жертвою в перевороте крестьян», Говоря о барщинных крестьянах, он признавал, что они «действительно состоянием своим не довольны». Подчеркивая, что «правительство непременно должно заняться без замедления изысканием средств к улучшению крепостного состояния», В.А. Долгоруков считал, что обнародование предлагаемого указа «не только ненужно, но может иметь последствия более вредные, нежели полезные» [3] и более того, по его мнению, в подобных делах необходимо действовать со всевозможной осторожностью и девать всем обсуждаемым мерам как можно менее гласности».

Отстаивая свою точку зрения, шеф жандармов исходил из опыта прошлых лет: «почти всякий указ и всякое распоряжение правительства перетолковывалось неблагонамеренными людьми несогласно с видами правительства» и потому считал, что этот указ «дает новый повод и случаи людям злонамеренным объяснить его иначе и чрез то, возбудить крестьян к новым, может быть еще сильнейшим волнениям». Более «удобным» он находил решительное применение полицейских мер. И с этой целью полагал необходимым расширить власть местных начальств и «искоренить в них страх ответственности за несоблюдение в чрезвычайных случаях формального делопроизводства» /т.е. законности!/. Эти меры должны были гарантировать порядок на долгое время и обеспечить комитету «полную возможность совершить возможный на него труд без излишней с несомненным вредом сопряженной поспешности» [4].

Как видим, в позиции главы тайной полиции доминируют традиционные весьма консервативные подходы. Именно государство, правительство должно облагодетельствовать своих подданных «улучшением» крепостного состояния.

Общественные настроения в расчет не принимались, от них скорее можно было ждать вредных последствий.

Однако дух времени заставлял считаться с новыми реалиями. И как бы того не желали сановники, крестьянский вопрос обсуждался повсюду.

В «Политическом обозрении» III отделения за 1857 г. встречаем более развернутую характеристику общественных настроений. По мнению В.А. Долгорукова, «с восторгом» прославляют мысль об уничтожении крепостного права «дворяне беспоместные, писатели» и люди разных сословий, не имеющие в виду никаких потерь». Также в смысле правительства рассуждают дворяне, владеющие крепостными людьми, но образованные понимающие дело в истинном виде и предпочитающие благо общее личным выгодам». Однако среди них многие считают, что «теперь ни крестьяне, ни помещики, ни начальствующие в губерниях лица, ни законоположения, ни весь существующий порядок не приготовлены еще к такой

перемене, а топоту полагают, что освобождение крестьян разновремененно». И последняя группа, к которой отнесены мелкопоместные помещики и «полуобразованные, постоянные жители деревень» – «страшатся даже мысли «об изменении крепостного права».

«По мнению их, – продолжал шеф жандармов, – крестьяне, получив свободу, предадутся праздности и пьянству и тогда поля останутся без обработки, имения потеряют ценность и дворяне разорятся. Далее они утверждают, что преобразование не принесет пользы самим крестьянам: ибо последнее лишатся покровительства и, в случае голода, пожаров и других бедствий – помощи владельцев, подвергнутся стеснениям от земских полиций и не только улучшатся, но и упадут в нравственном и физическом отношениях. Кроме того, большинство дворян думает, что наш крестьянин слишком еще не образован дабы понимать гражданские права, что он на полной свободе лютея зверя, что волнения, грабежей и убийства будут пойти неизбежны; и что во многих губерниях особенно Приволжских памятно еще страшное время Пугачевщины!»[5].

Из приведенных стран видно, что опасения большинства помещиков питали не страхи для сегодняшнего, а возможные мрачно перспективы, прогнозируемые беды и расправы.

Источники и литература

1. Позен М.П. Бумаги по крестьянскому делу. – Дрезден, 1864. С.28.
2. Журналы Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу. –Пг.1913. – Т. I. – С.1–3.
3. Захарова Л.Г. История отечества. Люди, идеи, решения. –М., 1991. – С.301–302.
4. Журнал Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу. – Т.І. – Пг.,1913. –С. 11–12.
5. ГАРФ. – Ф.109. – Оп.223. – Д.22. – Л.77–78 об.

Золотарьов В.С.

ВИНИКНЕННЯ ТА ДІЯЛЬНІСТЬ ХАРКІВСЬКОГО КОМІТЕТУ КОНСТИТУЦІЙНО–ДЕМОКРАТИЧНОЇ ПАРТІЇ

В умовах розвитку незалежної України та формування багатопартійної політичної системи виникає потреба звернутися до історії виникнення, становлення й розвитку перших політичних партій Росії початку ХХ століття. Увагу науковців привертає діяльність ліберальних партій. Це пояснюється перш за все тим, що історія революційних партій, хоча й тенденційна, частково знайшла своє відображення в радянській історіографії, а діяльність ліберальних і монархічних партій майже не розглядалася. Особливу зацікавленість у істориків викликає діяльність Конституційно–демократичної партії (кадетів).

Актуальність цієї статті полягає в тому, що в умовах багатопартійності, гострої політичної боротьби та проведення соціально-економічних реформ в сучасній Україні, слід звернутися до досвіту політичних партій початку ХХ ст. Особливо це стосується партії кадетів, яка за політичну основу взяла кращі зразки західноєвропейського лібералізму, а саме модель англійської конституційної монархії. Крім того, після проголошення Україною зовнішньополітичного курсу на інтеграцію до Європи, де загальнолюдські цінності є основою державної політики, потрібно ретельно вивчати політичний досвід ліберальних партій минулого.

Метою цієї статті є намагання об'єктивно показати процес становлення, розвитку та діяльності Харківського комітету ПНС, виявити деякі його особливості та значення в суспільно–політичному житті міста та регіону.

Основними джерелами роботи стали архівні фонди Державного архіву Російської Федерації та Державного архіву Харківської області, в яких є матеріали діяльності кадетської партії, використані спогади видатних діячів партії, сучасні наукові монографії та статті.

Наукова новизна полягає в тому, що вперше, була прийнята спроба розглянути діяльність одного з найбільших кадетських комітетів на Україні – Харківського, виявити деякі особливості, місце та роль комітету у політичному житті міста.

Багатопартійність для України на сучасному етапі – це і старе, і, водночас, нове явище. Старе, оскільки багатопартійна система існувала ще на початку ХХ ст., набула вже певного досвіду і свого національного колориту, але за радянської влади була добре забута. А новим явищем можна вважати через те, що багатопартійна система виникла знову в однопартійній державі у другій половині 80-х рр.

Загалом політичні партії як форма політичної організації суспільства найхарактерніші саме для ХХ ст. У сучасних розвинутих країнах партійні структури вважаються – механізмом регулювання відносин між суспільством і державою, а конкуренція між ними – це можливість вирішення державних проблем на користь народу і держави.

З–поміж широкого кола різноманітних політичних партій початку ХХ ст. в Україні значну частину становили партії центру та лівоцентристські, а саме: ліберальні партії та об'єднання (кадети, октябристи, прогресисти і подібні до них партії, Українська демократична партія, Українська радикальна партія, Українська демократично–радикальна партія, Товариство українських поступовців, Українська партія соціалістів–федералістів).

Теорія лібералізму на початок ХХ ст. найбільш повно віддзеркалювала інтереси більшої частини суспільства: загальні потреби глибокої демократизації, його швидкого економічного розвитку, вирішення основних проблем (економічних, соціальних, національних). Але лібералізм не залишався статичним, він постійно змінювався і вдосконалювався.